

Поев рис с томатами и жирной говядиной, они бесцельно прошли по торговому центру.

Какое место помогает убить время и одновременно притягивает мужчин так, что они не способны отказаться?

Игровой зал!

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь!

Сотрудник высыпал в корзинку сто игровых жетонов, выпавших из автомата.

Чжан Цзяхао взял её, и они отправились искать игру.

В версии Counter-Strike про выживание в конце света каждый держал по пушке, и вместе они сражались с ордой зомби.

— Охренеть, Чжао Лэ, ты хорош! Как ты только что ещё и способность выпустил? Это же вроде реалистичный шутер, откуда у тебя энергетическая волна?

— Поверни рукоять три раза влево, четыре раза вправо, а потом несколько раз подряд нажми кнопку выстрела — выпустишь способность.

— Не выходит! Чёрт, я умер. Всё из-за тебя, как ты объясняешь!

— А, я придумал. В начале я бросил дополнительный жетон и разблокировал одноразовую способность.

— Ты, мать твою...

Затем началось страстное сражение в теннисном турнире.

— Охренеть, Чжао Лэ, ты слишком силен! Я уже применил свою тайную технику — смэш, а ты всё равно отбил. Ты опять заплатил и включил чит?

— Нет.

— Тогда хорошо. Значит, специально тренировался? Сегодня я, Чжан Цзяхао, обязательно разгромлю тебя в пух и прах!

Чжао Лэ невозмутимо сел на стул рядом, а Чжан Цзяхао носился как угорелый, и на лбу у него

выступил пот.

Наконец Чжао Лэ легко отбил мяч слева, и Чжан Цзяхао тут же рухнул на колени.

— Почему?! Почему тебе так легко удалось победить?! — взвыл он, глядя на совершенно спокойного Чжао Лэ, на одежде которого не появилось даже складки.

Чжао Лэ загадочно улыбнулся, а затем мгновенно помрачнел и посмотрел на него мёртвыми рыбьими глазами.

— Посмотри внимательно: ты играл в одиночном режиме! Как я мог с тобой соревноваться? Ты бился с компьютером, тупой придурок!

Чжан Цзяхао словно ударило молнией. Он раскрыл рот:

— А-а-а?!

Броски в баскетбольное кольцо — абсолютная территория Чжан Цзяхао.

— Ошалел, маленький Лэцзы? Сейчас я превращу тебя в посмешище.

— Ой, как страшно~

Игра началась. Они почти одновременно брали мячи и бросали, и оба попадали.

Чжан Цзяхао удивлённо поднял бровь. Угол броска Чжао Лэ только что был очень профессиональным.

Он повернул голову и увидел, что даже движение руки у Чжао Лэ совершенно правильное.

— Чего смотришь? Сейчас увидишь героический облик господина Лэ. Готовься к наказанию, маленькая мышь! — Чжао Лэ решил отныне называть Чжан Цзяхао Мышью.

Бам-бам-бам!

Чжао Лэ попадал без промаха, а Чжан Цзяхао из-за рассеянности пропустил один мяч.

Теперь уже два.

Однако по очкам Чжан Цзяхао всё равно лидировал — целых десять баллов.

Он работал как конвейер: левой рукой брал мяч, быстро передавал в правую и бросал одной рукой, повторяя цикл снова и снова.

Чжао Лэ после каждого броска поднимал следующий мяч обеими руками.

Так проявлялась разница между человеком, который постоянно играет в баскетбол, и тем, кто не играет: степень привычки и контроля мяча.

Финальный счёт остановился на 66:88. Победил Чжан Цзяхао.

Чжао Лэ умел достойно принимать поражение и мгновенно утратил прежнее высокомерие.

Он подобострастно приблизился к Чжан Цзяхао, улыбаясь, размял ему плечи и постучал по бёдрам.

— Брат Хао, может, перейдём к следующей игре? Я уже не могу дождаться.

Чжан Цзяхао фальшиво улыбнулся и схватил Чжао Лэ за ворот сзади.

— Не спеши. Сначала подумаем, какое наказание тебе назначить. Стой смирно и иди туда!

Чжао Лэ уныло встал в указанном месте, сцепил руки перед собой и нервно, заискивающе улыбался Чжан Цзяхао.

Образ трусливого мелкого человечка он сыграл безупречно.

Чжао Лэ не просто внезапно вошёл в роль. С самого входа в игровой зал он снимал материал на телефон.

Теперь аппарат стоял на высокой тумбе рядом и записывал их взаимодействие.

Конечно, ему следовало играть ярче: тогда появится драматизм, а зрители захотят смотреть.

Чжан Цзяхао боком прислонился к баскетбольному автомату, скрестил ноги и руки на груди.

Поза была небрежной, но белые сильные голени особенно притягивали взгляд и излучали свежую сексуальность.

К тому же красивое лицо Чжан Цзяхао даже без выражения, с глубокими глазами, прямо смотрящими на тебя...

Чжао Лэ незаметно сглотнул. Почему ему внезапно снова захотелось и есть, и пить?

— Сначала объясни, почему так точно бросаешь, — голос Чжан Цзяхао звучал как у победителя.

— Потому что я действительно хорошо бросаю. Но плохо веду мяч, не умею обходить соперников и не переношу столкновения, поэтому баскетбол мне не нравится.

Чжао Лэ честно ответил. Он доказал: не все пассивы в даньмэй-романах совершенно неспособны к спорту!

Он, Чжао Лэ, силён! Он универсален!

Погодите, я ведь не пассив, а могучий актив! Чжао Лэ внезапно прозрел.

Чжан Цзяхао кивнул, а внутри яростно кричал.

Чжао Лэ расточает природный талант!

С такими способностями он прирождённый атакующий защитник!

Но Чжан Цзяхао совершенно не завидовал. Ни капельки, ни чуточки.

Ладно. Чжан Цзяхао пролил слезу зависти.

— Хорошо. Тогда объявляю твоё наказание... — с дурной улыбкой произнёс Чжан Цзяхао и оглядел Чжао Лэ с головы до ног.

Белый свет ламп игрового зала падал на Чжао Лэ и почему-то приобретал качество солнечного света.

Он просто стоял молча и смотрел на Чжан Цзяхао яркими щенячьими глазами — живой, чистый.

Не чистый внешностью. Как и говорил сам Чжао Лэ, лицо у него действительно было лицом актива: острым, агрессивным.

Но не могучего актива, а щенка-актива.

Его чистота исходила от темперамента. Будто солнце сияет на снежную гору, и талый лёд стекает вниз.

Прозрачный и чистый, немного холодный, но хранящий тепло солнечного света.

Опять. Мать его, опять!

Пальцы Чжан Цзяхао сжали его собственную руку. При виде такого послушного Чжао Лэ в глубине души поднялось сильное желание разрушить.

Или, точнее, осквернить.

Ему казалось, что Чжао Лэ слишком спокойный и сдержанный. Мужчина должен быть грубее и дичее, разве нет?

Он хотел, чтобы Чжао Лэ стал таким, но в глубине души не мог решиться. Чжао Лэ и должен оставаться таким — чистым и ясным.

В конце концов желание разрушить и запятнать взяло верх.

Чжан Цзяхао поднялся и медленно приблизился к Чжао Лэ. Покосился на камеру, будто боялся, что его услышат.

Он поднёс губы к уху Чжао Лэ. Горячее дыхание коснулось кожи, и ухо мгновенно стало ярко-красным и горячим.

Когда он закончил, Чжао Лэ удивлённо посмотрел на него. Однако в глубине глаз скрывались возбуждение и беспокойное ожидание.

Он кивнул, затем быстро подошёл к камере и пояснил:

— Наказание Мыши — вечером провести с ним обмен знаниями. Все, не поймите неправильно~ Мы образцовые социалистические братья!

После этого он выключил запись.

Пусть только что получился двусмысленный кадр, способный собрать просмотры, позиционирование Чжао Лэ — блог о еде и повседневной жизни.

Карьера только начиналась, и он не мог позволить себе такой крупный ход, как намеренная игра на BL-фантазиях. Поэтому требовалось немедленно провести антикризисную коммуникацию.

А какое именно наказание назвал Чжан Цзяхао...

Небольшая сценка в конце главы, не входящая в объём:

Чжао Лэ: «Чистый? Ясный? Я? Ха-ха-ха! Маленькая Мышь, господин Лэ уже давно опытный машинист поезда!»

Наивный и глупый натурал.

Ту-ту-ту-ту-ту~ Поезд отправляется!

<http://bllate.org/book/18954/1862770>